

Гермина. — Поймите, что у насъ нѣтъ времени... Дѣло идетъ не о деньгахъ и не о моемъ процессѣ, но о жизни Бруно!..

И она рассказала Альфреду, что Тюхеле по секрету сообщилъ ей условія американской дуэли, заключенныя между Бруно и Джемсомъ. Онъ явился къ ней съ смутной надеждой, что ей, можетъ быть, удастся какъ-нибудь отворотить несчастье. До 1-го іюля осталось теперь не больше двухъ недѣль, и если за это время Бруно не удастся подвинуть впередъ процесса — а это ему безъ документовъ Пуммерера не удастся, — онъ долженъ умереть.

Альфредъ оцѣмѣлъ отъ ужаса. Онъ чувствовалъ, какъ волосы зашевелились на его головѣ и какъ сердце захолонуло въ груди.

— Что мнѣ было дѣлать? — продолжала Гермина тономъ крайняго отчаянія. — Я писала Бруно, что нечего разсчитывать на дядю, что онъ долженъ самъ стараться достать эти деньги; онъ отвѣтилъ, что это невозможно... Я боролась съ собой, сообщить ли ему, что мнѣ извѣстно о дуэли... Но я знаю, что это его не остановитъ и только усилитъ его мученія... Я хотѣла поѣхать къ нему, чтобъ какъ-нибудь помѣшать этому неслыханному преступленію, когда получила извѣстіе, что вы должны скоро пріѣхать... Альфредъ! Помогите хоть вы, если можете. Если же не можете помочь ничѣмъ, то скажите мнѣ, чтобы я могла умереть раньше, чѣмъ наступитъ этотъ ужасный день...

Альфредъ вспомнилъ отчаянный крикъ, вырвавшійся у Бруно въ моментъ разставанія съ нимъ; по всему его тѣлу пробѣжала дрожь.

Имъ овладѣло необыкновенное волненіе. Гермина тревожно слѣдила глазами за нимъ.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ снова пришелъ въ нормальное состояніе, одна только блѣдность его лица показывала о происходившей въ немъ борьбѣ. Онъ отеръ капли холоднаго пота, выступившаго на его лбу, снова сѣлъ противъ Гермины и заговорилъ спокойнымъ, дѣловымъ тономъ.

— Я нашелъ исходъ, Гермина. Мнѣ нужно получить въ одномъ лондонскомъ банкѣ для фирмы Ульменгольца около 1200 фунтовъ стерлинговъ, — какъ разъ столько, сколько Бруно требуетъ. Эти деньги я получу, куплю на нихъ переводъ въ конторѣ вашего дяди, и вы завтра же перешлете его Бруно; вы объясните ему, что вамъ все-таки удалось уговорить дядю помочь вамъ. Конечно, поступая такимъ образомъ, я совершаю мошенничество и кражу: меня засадятъ въ тюрьму, будутъ судить, мое честное имя запятнано навсегда. Но я другого исхода